

Более того, эти старейшины никогда не видели силы Лу Юньсяо. Честно говоря, им также очень любопытна сила этого удивительно талантливого Лу Юньсяо.

Это действительно так страшно, как сказал Юн Юн?

«Юньсяо, что ты думаешь?» Юнь Юнь посмотрела на Лу Юньсяо, ее мелодичный голос медленно звучал.

"Может!"

Глядя в ожидающие глаза Юнь Юня, Лу Юньсяо улыбнулся в своем сердце и легко сказал слово.

Юн Юн сразу принял его как личного ученика, и было очевидно, что многие люди не были убеждены.

Естественно, он не мог позволить допросить своих женщин, он хотел, чтобы они знали, что то, что Юн Юнь сделал, было очень правильно.

Более того, если вы действительно хотите закрепиться в Секте Туманного Облака и получить место, вы должны сильно напугать эту группу людей.

Не только эта группа учеников, но и эта группа старейшин, которые высоко о себе думают.

Только действительно напугав эту группу людей, мы действительно сможем избежать всех забот.

Он человек, который ненавидит неприятности, поэтому лучше решать его напрямую, так будет проще.

«Хорошо, тогда иди на площадь и попробуй, могут играть любые ученики, у которых есть идеи».

Голос Юн Юна раздался из зала, и его услышали все ученики.

Она всем сердцем верила в Лу Юньсяо, и учеников секты Туманного Облака могло быть недостаточно для него одного.

Для Лу Юньсяо это испытание было совсем нетрудным.

«Старейшины, как насчет того, чтобы пойти со мной понаблюдать?»

— предложил Юн Юн вслух.

"Я тоже так думаю."

Группа людей подошла к входу в главный зал, и на площади освободилось большое открытое пространство, окруженное множеством учеников.

Их также очень интересовала сила Лу Юньсяо, и многие из них завидовали и были сильно недовольны.

За исключением тех учеников, которые слышали слова Налан Янран, большинство способных учеников стремились попробовать, и Лу Юньсяо было бы трудно это сделать.

Молодым людям свойственно быть конкурентоспособными, если ты не покажешь свою силу, кто тебя убедит?

Хотя темперамент может заставить людей смотреть прямо и не сметь его недооценивать, в конце концов, без кулаков он более убедителен.

Сжимая кулаки, это величайшая истина в мире.

Достаточно убедительно.

Лу Юньсяо медленно прошел вперед, вышел на середину площади, равнодушно взглянул на окружающую толпу и небрежно сказал: «Какой старший брат заинтересован в том, чтобы подойти ненадолго?»

«Младший брат Лу, я здесь, чтобы спросить совета!»

Как только Лу Юньсяо закончил говорить, из толпы выскочил молодой человек в черном, стройный, с пронзительным взглядом и немного толстоватыми руками.

«Это старший брат Чен. Старший брат Чен уже продвинулся до звания Доу Ши. Этот раунд интересен».

«Коготь небесного орла старшего брата Чена — это боевой навык среднего уровня Таинственного ранга. Он очень мощный. Однажды я видел, как он разбил большой камень когтем небесного орла».

Ученик внизу тихо выдохнул: было очевидно, что этот молодой человек пользовался известностью среди учеников.

Лу Юньсяо тоже услышал голос сбоку, и уголки его рта слегка дернулись: когда боевые навыки среднего уровня уровня Сюань стали такими волшебными?

Внезапно я почувствовал, что когда я впервые поступил в Ханаанскую Академию, люди вокруг меня казались такими невежественными.

«Младший брат Лу, будь осторожен».

Молодой человек стоял в стойке, его тело было наполнено голубым боевым духом, образуя набор светло-голубой марлевой одежды боевого духа.

"Дуки Шайи!"

«Это мстительная марля, которую может иметь только сильный Доу Ши».

Другой ученик воскликнул снизу.

Лу Юньсяо: "..."

Внезапно это кажется таким непоследовательным.

Юнь Юнь посмотрела на Лу Юньсяо, чьи глаза дергались, и тихо вздохнула в своем сердце, она чувствовала себя обиженной Юньсяо, и Секта Туманного Облака все еще была для него намного хуже.

Будьте добрее к нему в будущем.

Юн Юнь подумал про себя.

«Младший брат Лу, посмотрите на трюк!»

Ноги молодого человека в черном взорвались, его фигура выскочила, и все его тело внезапно ускорило. Это низкоуровневый боевой навык секты Юньлань, взрывные шаги.

Его фигура была чрезвычайно острой, его руки превратились в когти, и он яростно схватил Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо даже не шевельнул веками, просто спокойно посмотрел на молодого человека, который бросился вперед.

«Хм, высокомерный и тщеславный, напрашивается на неприятности».

Лю Лин сразу же фыркнула, столкнувшись с атакой Доу Ши, она осмелилась быть такой высокомерной, она добивалась смерти.

«Что ты знаешь, младший брат, он уверен в себе».

Налан Янран взглянула на Лю Лин, ее глаза были слегка холодными, а ее безразличный голос звучал медленно.

Осмелитесь сказать, что ее возлюбленная?

Даже если вы ученица старейшины Фурукавы, не вините меня, Налан Янран, за то, что я не показала мне лицо.

Услышав это, сердце Лю Лин внезапно дрогнуло, а в глазах вспыхнул гнев, Янь Ран действительно отругал его за этого парня?

Это действительно угроза!

Лю Лин сузила глаза, и враждебность в ее глазах стала еще более серьезной.

Ученики рядом с ним тоже говорили об этом. Небрежный вид Лу Юньсяо действительно был безмолвно высокомерным.

«Младший брат Лу, почему ты так меня недооцениваешь?» Молодой человек в черном тоже посмотрел вниз, чувствуя себя несчастным, и не мог не усилить свои руки.

"Шуа!"

Фигура молодого человека в черном вспыхнула, и вскоре он оказался перед Лу Юньсяо, атакуя Лу Юньсяо обеими руками.

«Это зависит от того, насколько жалкой будет твоя смерть, лучше быть серьезно раненым».

Лю Лин выругалась в своем сердце, посреди площади стояли шатающиеся фигуры.

"Бум!"

С приглушенным звуком фигура в черной одежде изрыгнула кровь и отлетела назад, и даже мстительная вуаль на его теле была прямо сорвана.

Лу Юньсяо медленно убрал ладонь и легко сказал: «Следующий!»

Внезапно площадь стала совершенно тихой, и все ученики замолчали.

Победить Доу Ши одним движением, не используя никаких боевых навыков, эта сила просто ужасна.

Сможет ли старшая сестра Налан сделать это?

Может, она и сможет отбить Доу Ши одним движением, но победить и ранить его напрямую, боюсь, будет... сложно.

Как только эксперт сделает ход, он узнает, есть ли он, и небрежно шлепнет по нему, демонстрируя тираническую силу Лу Юньсяо.

«Это невозможно.» Глаза Лю Лин расширились, и она потеряла самообладание.

Одним ударом ранить Доу Ши?

как это может быть?

«Нет ничего невозможного. Как я уже сказал, мой младший намного опережает меня. Это только вершина его айсберга».

Красивые глаза Налан Янран слегка блестели, и она совершенно не скрывала своего восхищения и признательности.

Сердце Лю Лин было таким холодным, что богиня в ее сердце смотрела на других мужчин такими глазами.

Ланшоу, грибы шиитаке.

Почему бы не посмотреть на него так.

«Есть ли старший брат, который готов научить тебя?» Лу Юньсяо держал левую руку за

спиной, лениво оглядываясь по сторонам.

Ученики шептались, у многих сверкали глаза, но они не шагнули вперед. В конце концов, никто не дурак. Все они видели, как Лу Юньсяо ударил Фейдо Ши раньше.

Без полной уверенности никто не хочет идти вверх и терять лицо.

«Почему, никого нет?» Лу Юньсяо пренебрежительно улыбнулся: «Может ли быть так, что огромная Секта Туманного Облака — это сборище трусов?»

— Младший брат Лу, что ты сказал?

«Кто робеет, говори ясно!»

«В секте Юньлань нет трусов».

Как только Лу Юньсяо сказал это, толпа тут же разозлилась.

Глава 267

«Они все молодые люди, как они могли противостоять такому волнению?» Случайные слова Лу Юньсяо заставили этих людей покраснеть от волнения.

Все они проявили гнев и яростно уставились на Лу Юньсяо в центре площади.

— Ты даже драться не смеешь, а еще говоришь, что ты не трус?

Лу Юньсяо продолжал произносить провокационные слова не потому, что он был таким человеком, а потому, что он должен был это сделать.

Одно сражение далеко не убедит толпу. Если вы хотите быть более стабильным в будущем, сегодняшний бой должен быть прекрасным, и его нужно вести так, чтобы эти ученики были в страхе.

Только так они могут быть по-настоящему убеждены.

В мире, где уважают сильных, только сила убеждает.

Причина, по которой они уважали Налан Янран, заключалась, во-первых, в ее таланте, во-вторых, в том, что ее сила уже была самой сильной среди молодого поколения, и только таким образом она могла закрепить свое положение молодой сюзеренши.

Если Лу Юньсяо хотел быть таким, как она, он, естественно, должен был быть таким, и им пришлось сдаться, если они хотели сражаться с применением жесткой силы.

Юн Юн и остальные, естественно, знали, о чем он думает, поэтому не вмешивались.

Больше всего сейчас Лу Юньсяо нуждается в Ливэй.

«Хм, я не трус. Лу, встретимся».

Раздалось холодное фыркание, и подбежал молодой человек в белом.

Его фигура была высокой и прямой, а глаза полны гнева, когда он смотрел на Лу Юньсяо.

«Это старший брат Ся, старший брат Ся — трехзвездочный боец».

«Старший брат Ся, давай!»

«Старший брат Ся, ты должен победить этого противного парня».

Как только молодой человек вышел на сцену, ученики внизу снова тихо закричали, Было очевидно, что этот молодой человек только что был сильнее старшего брата Чена.

У него не было сил, и он не решался выйти на сцену, ученики в зале аплодировали, но мало кто решался шевельнуться.

Никакого другого, только из-за еды.

Есть способ размахивать флагом и кричать, но давать им играть категорически нельзя.

«Только ты?» Лу Юньсяо поднял веки и небрежно спросил.

«Разве этого недостаточно для меня одного?» — спросил в ответ молодой человек в белом.

"Ты еще далеко позади, ты не можешь уловить мой ход!"

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Высокомерный, дай мне посмотреть, насколько ты способный».

Лицо молодого человека в белом помрачнело, а его тон был полон холодности.

Он знал, что, возможно, не является противником Лу Юньсяо, и вышел на сцену только для того, чтобы доказать, что он не трус: у него не было уверенности в победе над Лу Юньсяо.

Но теперь, когда Лу Юньсяо так сильно его недооценил, как он мог не позволить ему быть шокированным?

«Посмотрите на движение!» Молодой человек в белом холодно усмехнулся, и паровая одежда боевого духа вышла из его тела, и он метнул свою фигуру прямо к груди Лу Юньсяо.

Доу Ци крутился в его руке, а порыв ветра выл, с властной аурой. Было видно, что этот удар был неслабым, и он уже старался изо всех сил.

Но Лу Юньсяо даже не взглянул на него, взмахнув рукавом халата, вырвался тиранический боевой дух.

"какие!"

Сопровождаемый криком, молодого человека в белом вырвало кровью, и он мгновенно отлетел назад, как будто его сильно ударили, и упал в толпу.

Аплодисменты в зале резко оборвались.

От случайного удара Лу Юньсяо трехзвездного бойца вырвало кровью, и он потерпел поражение.

«Я говорил тебе, что ты не можешь этого сделать, но ты просто не веришь в это».

Лу Юньсяо убрал правую руку, положил руки на спину и осмотрел аудиторию: «Кто еще посмеет подойти?»

«Хе-хе, они все трусливы, как мыши».

Увидев, что никто не появился, Лу Юньсяо усмехнулся с презрением в глазах.

Услышав слова Лу Юньсяо, толпа заволновалась, ученики смотрели на Лу Юньсяо, скрежета зубами, с сердитым лицом и крепко сжимали кулаки, но никто не решался подняться.

Один раз можно назвать случайным, но два раза — это настоящая сила.

Кто может иметь дело с таким человеком, который может победить Доу Ши одним ударом?

«Почему, неужели никого нет?» Лу Юньсяо окинул взглядом всех учеников одного за другим, а затем остановился на Лю Лин: «Старший брат, я вижу, что ты пристально смотришь на меня, и тебе, кажется, интересно подумать. об этом." Соревнуетесь со мной? Тогда приходите".

Лу Юньсяо подошел прямо к Лю Лину и продолжал смотреть на него такими враждебными и ненавистными глазами, неужели он действительно думал, что у него нет вспыльчивости?

"меня?"

Лю Лин был ошеломлен, полон удивления, когда в зале было так много людей. Лу Юньсяо выбрал его?

«Да, это ты, подойди, старший брат, ты невольно глядел на меня глазами, в тебе, должно быть, сила необыкновенная, тогда подойди и дай младшему брату открыть глаза».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Но я всего лишь практик..."

«Я знаю этого брата, ты практикующий. Ты можешь сказать, что твой темперамент отличается от темперамента обычных учеников. Ты посмеешь подойти и сразиться со мной?»

Лу Юньсяо прямо прервал слова Лю Лин и громко сказал:

«Старший брат Лю, давай, преподай этому Лу урок».

«Да, старший брат Лю, давай, ты можешь».

«Поверь в себя, старший брат Лю, ты определенно сможешь победить его, ты должен быть уверен в себе».

Прежде чем Лю Лин успел заговорить, ученики рядом с ним начали освистывать один за другим.

Хоть Лу Юньсяо и презирает их сейчас, это отвратительно, но Лю Лин ненамного лучше, он всегда идет на сторону Налан Янран и жаждет их богини, что уже вызвало недовольство многих учеников.

Они также очень рады заставить его потерять лицо.

Увидев эту сцену, Налан Янран, которая была сбоку, не могла не прикрыть рот и захихикать, это немного интересно.

Боюсь, этот младший брат сделал это нарочно. Может быть, он знал, что Лю Лин любит ее, и ревновал?

Красивое лицо Налан Янран на мгновение покраснело, ее глаза сверкнули, когда она посмотрела на Лу Юньсяо.

Ее мысли начали постепенно уходить, эта девушка снова слишком много думала.

Лицо Лю Лина стало зеленым и бледным, он сказал, что собирается сразиться с Лу Юньсяо?

Эти ребята наблюдают за весельем и не придают этому большого значения, а прикалываются над этим. Они уже загнали утку на полки и загнали его в тупик. Может он все еще не идет дальше?

В противном случае, боюсь, репутация в секте будет испорчена.

Эти ублюдки!

Уголки рта Лю Лина дергаются, он фармацевт, понятно?

Алхимик!

Эта группа ребят фактически заставила фармацевта драться, есть ли на это закон? Есть еще закон?

И этот парень Лу Юньсяо на самом деле бросил ему вызов, фармацевту, без боевой этики или боевой этики.

Чрезвычайно коварный, у него действительно плохая совесть.

Хотя его талант неплохой, но теперь он всего лишь двухзвездный боец, и он даже не может победить старшего Ся, не говоря уже о Лу Юньсяо.

Эта игра определенно была сильно обыграна.

Будучи жестоко избитой соперницей в любви, думая об этом, сердце Лю Лин стало жирным, как муху, неудобно!

«Младшая сестра Налан.» Лю Лин не могла не смотреть на Налан Янран с последним блеском надежды в глазах, надеясь, что богиня сможет что-то сказать для нее.

«Старший брат Лю Лин, мои ученики из Секты Туманного Облака могут проиграть, и в проигрыше нет ничего постыдного, но те, кто не осмеливается принять вызов, больше всего смущаются».

«Больше всего в жизни я ненавижу таких робких людей».

Холодным голосом Налан Янран нанесла Лю Лин последний критический удар.

Глава 268

Слова Налан Янран полностью заблокировали все пути отступления Лю Лин.

Как только богиня в его сердце сказала это, мог ли он отступить?

Это невозможно!

Чего больше всего боится мужчина, так это того, чтобы женщина, которая ему нравится, смотрела на него свысока, это чувство неопишимо.

Можно сказать, что у Лю Лин сейчас нет другого выбора.

Как только он отступит сегодня и будет презираем Налан Янран, он не сможет снова догнать богиню в своем сердце в этой жизни.

Как Лю Лин приняла это?

Хотя у него не было никакой надежды.

«Хорошо, я согласен на ваш вызов.» Глаза Лю Лин были красноватыми, а выражение ее лица было немного мрачным. Она была вынуждена к этому моменту, и она просто хотела драться, так что давай драться.

Даже если он был сильно избит, это было лучше, чем позволить Налан Янран легко с ним справиться.

«Старший брат такой смелый, пожалуйста!»

Лу Юньсяо протянул руку с улыбкой на лице.

Ему было наплевать на взгляд Лю Лина, наполненный горечью и ненавистью. Кто заставил этого парня продолжать смотреть на него такими враждебными и ненавидящими глазами? Этот парень.

Тем более, что этому парню уже за двадцать, он уже давно взрослый, и он должен отвечать за свои действия.

Дело Налан Янран в том, что он нравился Налан Янран, и это не имело к нему никакого отношения.

Более того, Лю Лин не бойфренд Налан Янран, а просто маленькая собачка, имеет ли он право контролировать, кто нравится Налан Янран?

В результате маленькая лизунья узнала, что богине понравился кто-то другой, и стала враждебно относиться к тому, кто ничего не сделал просто так.

Он мог понять расстроенное состояние Лю Лина, но это не означало, что он позволит Лю Лину уйти.

Что случилось с ним?

Поскольку Лю Лин относился к нему враждебно, не будет ли разумным, чтобы он отчитался?

Так что у Лу Юньсяо нет психологической нагрузки на сердце.

Лю Лин медленно вышел на сцену и подошел к центру поля, выражение его лица было немного раздраженным, и он посмотрел на Лу Юньсяо с ненавистью в глазах.

В конце концов, Лу Юньсяо одним словом поставил его в такое неловкое положение, поэтому он, естественно, был полон обиды на Лу Юньсяо.

Не говоря уже о том, что в глазах Лю Лина Лу Юньсяо была соперницей в любви, поэтому, естественно, это было еще более ненавистно.

«Владыка, эта битва...» Гу Хэ подошел к Юн Юнь и не мог не заговорить.

Любой проницательный человек знал, что Лю Лин вовсе не был противником Лу Юньсяо, и Гу Хэ не хотел, чтобы его ученик потерял лицо.

«Это всего лишь спарринг, у Юнь Сяо должно быть чувство меры».

Красные губы Юн-Юн слегка приоткрылись, а голос звучал громко. Она безоговорочно поддерживала действия Лу Юньсяо. Она знала, что Лу Юньсяо делает все целенаправленно и не будет бездельничать.

Хотя раньше он был высокомерным, это было ради того, чтобы встать.

Теперь, чтобы бросить вызов Лю Лингу, это должен быть Лю Лин, который его спровоцировал.

В конце концов, Лу Юньсяо не дурак.

«При всем уважении, сутью этой битвы может быть просто ревность, так что она на самом деле излишня».

Гу Хэ слишком хорошо знал своих учеников, Лю Лин никогда бы не взял на себя инициативу, чтобы нацелиться на человека, было только две вещи, которые могли пробудить его дух соперничества: одной было усовершенствование медицины, а другой - Налан Янран.

Борьба с Лу Юньсяо в этот момент, очевидно, происходит из-за одного человека, Налан Янран.

В конце концов, глаза той девушки уже все сказали.

Фурукава мысленно вздохнул, похоже, его ученик тоже нежеланный человек.

Такое чувство безответной любви нехорошо.

Предположительно, Лю Лин сейчас тоже чувствует себя довольно болезненно.

«Завидуешь?» Юн Юн слабо взглянула на сцену, и когда она увидела прекрасные глаза Налан Янран, сияющие осенней водой, и ее ошеломленный взгляд, она не могла не стучать в своем сердце.

Все кончено, то, о чем я больше всего беспокоился, действительно произошло, и Юнь Сяо действительно ударил по этому поводу.

Янран, Янран, прошло всего три дня, почему ты не можешь сдерживаться?

Юн Юн пробормотала в своем сердце, полностью забыв, что она была в трансе после того, как использовала его всего один день.

«Эх, тогда Янран не должна была позволять Янран гулять с Юньсяо в одиночестве. Я все еще недооценивала обаяние Юньсяо».

«Но хотя Янь Ран и испытывает искушение, у Юнь Сяо, вероятно, его нет, поэтому я должен допросить его позже».

Красивые глаза Юн Юнь мерцали, и она что-то бормотала себе под нос.

В любом случае, она не может принять мастера и ученика вместе, она консервативная женщина.

"Сюзерен, сюзерен..."

Увидев, что Юнь Юнь молчит, Гу Хэ не мог не прошептать еще дважды.

«Давай просто оставим это как есть, темперамент Лю Лина нестабилен, и для него было бы лучше, если бы он проиграл эту битву», — Юнь Юнь пришла в себя и небрежно сказала.

Фурукава: ? ? ? ? ?

Воюют две стороны, так как же могло случиться, что темперамент Лю Лина нестабилен, сюзерен, хотя Лу Юньсяо и твой ученик, ты слишком пристрастен, не так ли?

«Давайте посмотрим битву, старейшина Фурукава, Лю Лингу действительно нужно получить образование».

Юнь Ленг, стоявший с другой стороны, сказал: хотя этот старик в некоторых аспектах ненавистен, ему все еще нечего сказать о своей верности Мисти Юнцзун.

Лу Юньсяо и Лю Лин важнее, они все еще могут отличить друг друга.

Чудовищный гений, у которого светлое будущее и которого достаточно, чтобы вывести Секту Туманного Облака на более высокий уровень, естественно, его следует держать на ладони и любить.

Иначе что, если он убежит?

Фурукава: "..."

Соавторы все такие чудаковатые?

Так ли важен Лу Юньсяо?

Шестнадцать лет, вершина девятизвездочного великого бойца, с тремя атрибутами ветра, огня и металла, великий боец борется с королем боев, эй, это действительно важно.

Фурукава молчал, потому что не знал, что сказать.

«Брат, пожалуйста!» — сказал Лу Юньсяо с улыбкой, сложив руки за спиной.

«Лу Юньсяо, не расслабляйся слишком рано.» Лю Лин посмотрела на Лу Юньсяо, скрежеща зубами.

«Хорошо, старший брат, поторопитесь и сделайте это. Я очень ценю вас. Я решил использовать свою истинную силу, чтобы соревноваться с вами. Другие не имеют такого обращения».

Лу Юньсяо улыбнулся, и зеленый, золотой и красный свет вспыхнули на его теле, а затем превратились в набор изысканных и благородных трехцветных доспехов и надели его на свое тело.

Внезапно тело Лу Юньсяо выпустило сильный импульс.

«Доспехи Доу Ци, Великий Доу Ши?»

"Оказался отличный боец?"

«Броня такая изысканная, это ни в коем случае не обычный Великий Боец».

Ученики вокруг площади были в смятении. По сравнению с таинственным и мощным шлепком движения Фейдоуши, появившаяся перед ним броня боевой ци была еще более шокирующей.

Ведь, хотя раньше она была сильна, но у всех не было определенного понятия, они знали только, что они сильны и их не победить.

А вот броня боевого духа другая. Это реальная вещь перед глазами. Чек на 10 миллионов сильнее, или пять миллионов наличными?

Естественно, последнее. Человек — существо чувственное, и то, что действительно находится перед его глазами, еще более шокирует.

«Лу Юньсяо, вершина Девятизвездного великого бойца, пожалуйста, просвети меня».

После того, как слова упали, принуждение Лу Юньсяо вырвалось наружу, как прилив.

Глава 269

Импульс подобен приливу, вздымающемуся и распространяющемуся.

Ученики вокруг площади отступили на несколько шагов один за другим, Лу Юньсяо почти высвободил семь слоев принуждения, уровень принуждения достиг порога Доу Вана.

Такая устрашающая аура, даже несмотря на то, что они были далеко друг от друга, все же оказывала большое давление на этих учеников.

Не говоря уже о Лю Лине, который стоял в поле, пошатываясь, отступил более чем на десять шагов, опустился на одно колено, уперся правой рукой в землю, все его тело дрожало, а щеки покраснелись от крови.

Разрыв слишком велик, просто принуждение Лу Юньсяо не то, что он может вынести.

Иногда, чтобы выплеснуть свой гнев, на самом деле не требуется укола.

Есть такое царство, где ты уже упал еще до того, как я сделал хоть один шаг. Такой вид унижения, несомненно, еще хуже.

Лу Юньсяо ведет себя естественно.

Для него невозможно убить всех учеников секты Туманного Облака и извергнуть кровь десятки раз, ведь он теперь тоже член секты Туманного Юня.

Если он действительно избил всех выдающихся учеников, то в Секте Туманного Облака он не сможет ужиться в будущем.

Сначала научите двоих, у которых есть какая-то сила, а потом возьмите незадачливого призрака, чтобы полностью блеснуть своей силой.

Очевидно, Лю Лин, который всегда относился к нему враждебно, является наиболее подходящим существом.

Не только дать ему выплеснуть свой гнев, но и набраться при этом силы, можно сказать, убить двух зайцев одним выстрелом.

Что же касается того, страдал ли Лю Лин немного, то это было вне его рассмотрения.

Первым умер Лю Лин, никто другой.

"Брат, я еще не сделал шага. Почему ты становишься на колени? Стоять на коленях нехорошо. Давай, вставай. Я все еще жду схватки с тобой."

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"Мудак!"

Лю Лин тайно выругалась, выражение ее лица было свирепым, разве он не хотел встать?

Из-за принуждения этого парня он вообще не может встать.

Почему этот парень такой ужасный, вершина Девяти Звездного Великого Борца!

Почему! ! !

Лю Линг безумно зарычала в своем сердце, пытаясь встать изо всех сил, но она вообще не двигалась.

— Брат, почему ты все это время не вставал, ты в порядке?

Лу Юньсяо улыбнулась, и принуждение снова усилилось.

"Бум!"

Правая нога Лю Лин смягчилась, и она опустилась на колени.

Его глаза покраснели, а ненависть к Лу Юньсяо в его сердце достигла своего пика.

«Брат?» Лу Юньсяо сделал шаг вперед, и принуждение снова усилилось.

С хлопком Лю Лин упала на землю.

Его гордость и достоинство были полностью растоптаны Лу Юньсяо.

"довольно!"

У входа в главный зал Гу Хэ яростно закричал, его фигура вспыхнула, и он направился прямо к полю, протянул руку и схватил Лю Лин.

«Крэк!» Лу Юньсяо сделал шаг вперед, схватил Фурукаву за руку и спокойно сказал:
«Старейшина Фурухэ, битва еще не окончена, почему бы вам не вмешаться?»

«Лу Юньсяо, ради того, чтобы ты был учеником сюзерена, я дам тебе три балла, но не делай ничего плохого».

«Они все члены секты Туманного Облака. Почему ты так относишься к Лю Лин и твоим братьям из той же секты? Тебе не стыдно?»

— громко спросил Фурукава.

Внезапное изменение заставило Юнь Юня и остальных вздрогнуть, все они были полностью мотивированы, и их глаза были прикованы к полю.

«Юньсяо, Гухэ, не бездельничайте», — фигура Юнь Юнь вспыхнула, и она тоже вышла на поле.

«Учитель, не беспокойтесь об этом!» — сказал Лу Юньсяо Юнь Юню, не сдвигаясь глядя на Фурукаву.

"Стыдно? Почему мне должно быть стыдно? Это не я первый причинил беду. Почему бы тебе не спросить своего драгоценного ученика, смотрел ли он на меня этими ненавистными и отвратительными глазами. Я убил его родителей или Уничтожил вся его семья?»

«Он смотрит на меня вот так, подумал ли он об отношениях между соучениками и братьями?»

— с насмешкой спросил Лу Юньсяо.

«Даже если Лю Лин был неправ, он ничего не сделал, не так ли?» холодно сказал Фурукава.

«Хе, старейшина Фурукава хочет, чтобы я подождал, пока он что-нибудь сделает, прежде чем сделать ход?»

— Вам не кажется это смешным?

«Что касается угроз, естественно пресечь их в зародыше».

«Я просто хочу сказать тебе одну вещь, не связывайся со мной, или ты не можешь позволить себе последствия».

«Я нехороший человек. Наоборот, я отомщу за свою месть. Если меня кто-то спровоцирует, я обязательно отплачу десять раз».

«Другие уважают тебя как шестиклассника-фармацевта, но в моих глазах ты ничто. Сегодня он не признает поражения, и никто не сможет его отнять. Я сказал это!»

После того, как слова Лу Юньсяо упали, от его тела исходила холодная аура, и все сдерживаемое на его теле принуждение было освобождено.

Немедленно, кроме Юнь Юня, лица всех присутствующих изменились, включая великого старейшину Юнь Ленга.

"Этот сын, такой сильный!"

Юнь Лин и другие старейшины были потрясены, и в то же время на их лицах отразилась неконтролируемая радость.

Чем более талантливым был Лу Юньсяо, тем счастливее они были, потому что он был из их Секты Туманного Облака.

«Ты...» Гу Он сделал несколько шагов назад, на его лице появилось выражение удивления, аура Лу Юньсяо была далеко над ним, это было ужасно.

Гу Хэ завидовал в своем сердце, как мог существовать такой чудовищный гений в мире.

«Признать это или нет!» Лу Юньсяо посмотрел на Лю Лина, сокрушая его высокомерием.

«Владыка...» Гу Хэ посмотрел на Юнь Юня умоляющим взглядом.

"Это..." Юнь Юнь немного колебался. Гу Хэ был фармацевтом шестого класса и большим сторонником Секты Туманного Облака. По логике вещей, она не должна была отказывать в его просьбе.

Но перед ней была Лу Юньсяо, она не могла говорить, а если бы говорила, Лу Юньсяо это

определенно не понравилось бы.

Она также очень смущена.

«Это просто признание поражения, неужели это так сложно?» — с насмешкой спросил Лу Юньсяо.

«Учитель...» Лю Лин посмотрел на Гу Хэ с тяжелым выражением лица, Лу Юньсяо угнетал его от сильной боли.

«О, это все, я признаю поражение от имени Лю Лин», — вздохнул Гу Хэ, как будто он постарел на несколько лет.

Атака Лу Юньсяо поразила не только Лю Лина, но и его самого. В будущем его репутация в секте определенно сильно упадет.

Он не знал, было ли это иллюзией, но он всегда чувствовал, что поездка Лу Юньсяо имеет глубокий смысл, и он обнаружил, что Лу Юньсяо, похоже, очень им недоволен.

Это немного озадачило его.

Увидев, что одежда Фурукавы стала мягкой, Юн Юн и остальные вздохнули с облегчением, опасаясь, что они будут драться друг с другом, а это будет плохо.

Теперь сдать одному человеку — хороший результат.

Ученики за пределами арены уже были ошеломлены. Столкновение с алхимиком шестого ранга Фурукавой, выступление Лу Юньсяо действительно освежило их познание.

«Есть ли у кого-нибудь возражения против того, чтобы я был прямым учеником?»

"Вы убеждены?"

Лу Юньсяо взглянул на учеников вокруг него, используя Гу Хэ как ступеньку, его престиж мгновенно достиг пика.

"Одежда!"

Все ученики заговорили в унисон, кто посмеет послушаться такого выдающегося человека?

Властная фигура Лу Юньсяо полностью покорила их.

Глава 270

Юньланыцзун, резиденция Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо сидел, скрестив ноги, на кровати, его тело испарялось боевой ци, а зеленая, красная и золотая трехцветная мстительная энергия окружала его, оттеняя его все более сияющий дух, парящий из пыли.

Когда отпечаток руки качнулся, Лу Юньсяо сдержал свою ауру и медленно открыл глаза.

Он уже является вершиной Девятизвездного Великого Борца, теперь ему нужно отполировать свой боевой дух, а затем подготовиться к тому, чтобы прорваться через боевой дух.

Класс Доу Линга, может быть, и сможет надолго остановить других, но для него он должен прорваться в течение двух месяцев, возможно, это не займет так много времени.

Атрибут огня был разблокирован, а скорость его культивирования стала немного выше.

"вызов!"

Лу Юньсяо выпустил полный рот мутного воздуха, его глаза сверкнули блеском.

«Далее вы можете подготовиться к изучению алхимии».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, что прошло четыре дня с тех пор, как он прибыл в Юньланыцзун, и пришло время изучать алхимию.

На континенте Доуки поблизости есть алхимическая техника, и она, несомненно, будет более гладкой.

По мановению ладони появился пурпурный котел с лекарствами, и вдруг ярко засиял фиолетовый свет, и в воздухе появилось слабое скопление энергии.

Этот Цзыюань Дин имеет свои необычные черты.

Лу Юньсяо перевернулся и встал с кровати, бросил футон и сел на него, скрестив ноги.

Согласно основному процессу очищения лекарства в «Алхимии случайных мыслей», Лу Юньсяо протянул правую руку и осторожно погладил горелку котла с лекарствами.

Доу Ци циркулировала, и огненно-красная Доу Ци собралась на его ладони.

После этого мстительная энергия была поглощена, и огненно-красная мстительная энергия прошла прямо через кратер, как бы притягиваясь, и попала в котел с лекарствами.

С затяжкой огненно-красная обида сразу же превратилась в огненно-красное пламя, пылающее в котле с лекарствами.

«Тогда это должно добавить силу дерева.» Лу Юньсяо слегка прикрыл глаза, чувствуя след силы дерева в своем теле.

В начале, когда печать была сломана, колебались и печати других атрибутов, и остался след утечки первоначальной силы.

Хотя этот след силы чрезвычайно мал и вообще не может быть использован для совершенствования, его все же можно использовать в качестве некоторой помощи.

Например, этот след врожденной энергии дерева отлично подходит для алхимии и нейтрализации энергии огня.

«Я нашел его.» Глаза Лу Юньсяо загорелись, и поверхностная деревянная сила, окутанная его телом, хлынула прямо к кончикам его пальцев.

Щелчком его пальцев полоса изумрудно-зеленой боевой энергии хлынула прямо в кроваво-красное пламя, и внезапно пламя, которое раньше было довольно яростным, внезапно стало гораздо более послушным.

Даже концентрация пламени значительно увеличилась. Пять элементов дерева создают огонь, и польза атрибутов дерева от атрибутов огня довольно велика.

«Теперь пора начинать. Дали Дан, эликсир первого сорта, может значительно увеличить силу пользователя. Ингредиенты: авокадо, лоза из сухожилий змеи, ци и кровавый цветок».

Лу Юньсяо тихо пробормотал, впервые совершенствуя лекарство, естественно, ему пришлось выбрать несколько менее сложных.

Среди первоклассных пилюль, за исключением лечащих лекарств самого низкого уровня, только эта пилюля Дали относительно проста.

В конце концов, имя очень простое, когда вы его слышите.

«Давайте сначала очистим сущность травы.» Лу Юньсяо взял плод лопуха и бросил его прямо в котел с лекарством.

Боевой Ци колебался, пламя устремилось прямо и начало быстро жариться.

В то же время восприятие души Лу Юньсяо также распространялось напрямую, ощущая движения в котле с лекарствами.

Для извлечения целебных трав важнее всего температура, и нужно иметь глубокий контроль над пламенем.

Если температура пламени высока, травы будут сожжены напрямую, а если температура низкая, эссенция трав не может быть полностью извлечена.

То, что вы хотите, в самый раз.

Это может быть из-за высокой силы души в сочетании с талантом управления огнем, очевидно, что это только первый раз, Лу Юньсяо на самом деле очень хорошо понял это и идеально нашел наиболее подходящую температуру.

Мгновение спустя под жарким пламенем авокадо превратилось в грудку бледно-белого порошка.

"Выглядит хорошо?"

Лу Юньсяо достал порошок и начал готовить лозу из змеиных сухожилий.

Шаг за шагом Лу Юньсяо снова быстро очистил порошок лозы из сухожилий змеи.

Затем Лу Юньсяо начал снова, превращая Ци и Кровавый Цветок в чистое жидкое лекарство.

Затем Лу Юньсяо вылил два порошка и лекарственную жидкость Цисюэхау прямо в котел с лекарствами и начал сплавлять их вместе.

С поджариванием огненно-красного пламени и регулировкой и подавлением восприятия души Лу Юньсяо вскоре лекарственный порошок и лекарственная жидкость начали сливаться.

Процесс сплавления требует повышенного внимания к температуре, если допустить какую-либо ошибку, весь синтез полностью провалится, и все лекарственные материалы будут

напрасны.

К счастью, Лу Юньсяо с легкостью справился с этим, и пламя в котле с лекарствами ловко заплясало под его контролем.

Температура, необходимая для эликсира, строго контролировалась в каждый момент, и, наконец, при непрерывном поджаривании пламени медленно появилась рудиментарная форма эликсира.

Сначала он был еще бугристым, но по мере накопления пламени постепенно становился круглым, и свойства эликсира тоже начали стабилизироваться.

Этот шаг называется Юнь Дан.

Когда из котла с лекарствами исходили потоки лекарственного аромата, Лу Юньсяо медленно убрал ладонь, и пламя в котле с лекарствами начало медленно гаснуть.

Протянув руку для вдоха, из котла вылетела круглая пилюля и упала ему на ладонь.

— Вот и все? Я теперь тоже первоклассный фармацевт. Кажется, алхимию делать несложно.

С улыбкой на лице Лу Юньсяо преуспел в одной попытке, которую можно назвать его первой победой, и он не мог не быть несчастным.

Глядя на таблетку Дали в его руке, таблетка круглая и пухлая, с едва заметными линиями, видно, что качество не низкое.

«Интересно, продолжай.» Куй железо, пока горячо, Лу Юньсяо готов продолжать совершенствовать лекарство.

Однако в этот момент до его ушей донесся стук в дверь.

«Кто?» спросил Лу Юньсяо холодным голосом с застывшими глазами.

— Это я, Юньсяо, я имею к тебе какое-то отношение, — раздался снаружи мягкий голос Юн-Юн.

«Войдите» Холод в глазах Лу Юньсяо исчез, сменившись нежным взглядом.

"Хруст!"

Дверь распахнулась, и изящная фигура Юн Юн медленно вошла.

Она небрежно закрыла дверь и подошла к Лу Юньсяо.

«Юньсяо, кто это?» Глядя на котел с лекарствами перед Лу Юньсяо, Юнь Юнь в изумлении спросил.

«Очевидно, я совершенствую алхимию», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

«Ты тоже можешь заниматься алхимией?» Юнь Юнь удивленно посмотрел на Лу Юньсяо, этот парень тоже может заниматься алхимией?

«Разве это не просто обучение, а алхимия не так уж сложна», — сказал Лу Юньсяо.

«Ты снова хвастаешься, почему ты не можешь быть скромнее».

Юнь Юнь кокетливо посмотрела на Лу Юньсяо, прежде чем окинуть взглядом землю.

Лу Юньсяо перевернул ладонь, снова достал футон и положил его рядом с собой.

Юн Юн слегка наклонился и сел.

Когда красота была рядом с ним, элегантный аромат внезапно распространился от тела Юнь Юня к носу Лу Юньсяо, его разум тронулся, и только что всплеск интереса к алхимии был отброшен в сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2619994>